

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.41>

Галанова Екатерина Михайловна

НЕТИПИЧНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ

В данной статье рассматриваются нетипичные случаи употребления наводящих вопросов, обобщается материал по исследуемой теме, вводится в научный оборот новая терминология "самонаводящий вопрос", "ответ-сомнение". Материалом для работы послужили контексты из Национального корпуса русского языка, включающие словосочетание "наводящий вопрос". Впервые проанализированы наводящие вопросы из художественных и публицистических текстов. Автором дополнена характеристика минимального контекста употребления наводящих вопросов - "ситуация-вопрос-ответ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
11. **Словарь служебных слов русского языка** / отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001. 363 с.
12. **Стародумова Е. А.** Синтаксис современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. 142 с.
13. **Холодов Н. Н.** Структура и значение сложносочиненных предложений с союзом «но» // Русский язык в школе. 1974. № 1. С. 71-77.

THE PARTICLE “БЫ” IN SENTENCES WITH ADVERSATIVE RELATIONS EXPRESSED BY THE CONJUNCTION “НО”

Wang Ruzhen

Far Eastern Federal University, Vladivostok
1657172227@list.ru

The article is devoted to the role of the particle “бы” as an element participating in the expression of one of the types of syntactic relations – adversative ones. The semantics of adversative relations and the means of their expression are described. The facts of using the particle “бы” in sentences with adversative relations expressed by the conjunction “но” are systematised and analysed. The material is collected from the National Corpus of the Russian language. As a result of the analysis, it has been found out that the particle “бы” participates actively in constructions with the semantics of discrepancy, in adversative-concessive and adversative-intensifying constructions.

Key words and phrases: particle “бы”; adversative relations; conjunction “но”; modal meanings; construction with semantics of discrepancy; adversative-concessive construction; adversative-intensifying construction.

УДК 811.161.1+81.367

Дата поступления рукописи: 21.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.41>

В данной статье рассматриваются нетипичные случаи употребления наводящих вопросов, обобщается материал по исследуемой теме, вводится в научный оборот новая терминология «самонаводящий вопрос», «ответ-сомнение». Материалом для работы послужили контексты из Национального корпуса русского языка, включающие словосочетание «наводящий вопрос». Впервые проанализированы наводящие вопросы из художественных и публицистических текстов. Автором дополнена характеристика минимального контекста употребления наводящих вопросов – «ситуация-вопрос-ответ».

Ключевые слова и фразы: наводящий вопрос; самонаводящий вопрос; ответ-сомнение; вопросительное предложение; функциональный класс.

Галанова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Севастополе
katya_gala@mail.ru

НЕТИПИЧНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ

Термин *наводящий вопрос* (далее – НВ) встречается как в научной литературе, так и в художественной и публицистической, что указывает на то, что в языковом сознании существует явление, обладающее определёнными свойствами; однако эти вопросы ещё не были предметом специального изучения. Некоторые черты НВ могут быть идентифицированы в характеристике подводящих [3], самоотвечающих [10] и подсказывающих вопросов [6]. По нашему мнению, понятие НВ можно считать родовым по отношению к перечисленным типам вопросительных предложений.

Наводящие вопросы – это особый функциональный класс, который объединяет различные структурно-семантические вопросительные предложения, имеющие общую функцию (стимулирующе-подсказывающую, коррекционную) и частные функции. Эти вопросы используются в определённой коммуникативной ситуации, для которой характерны следующие особенности: они употребляются преимущественно в учебном диалоге, отношении участников которого асимметричны с точки зрения социального и коммуникативного статусов. Общая функция НВ – подведение собеседника к желаемому ответу, осуществляемое путём корректировки хода его рассуждений, стимулирования ответа и даже передачи определённой информации. Общая функция в реальном общении реализуется через ряд частных функций: обобщение информации, возврат к тому, что было сказано/изучено ранее, проведение аналогии с другой научной областью и т.д. [2, с. 5-6].

Мы считаем НВ предложениями, которые занимают промежуточное положение между собственно-вопросительными и несобственно-вопросительными, потому что (в отличие от собственно-вопросительных предложений) они не отражают полное отсутствие осведомленности спрашивающего, который должен получить ответ. Наличие частичной неосведомленности отличает их от несобственно-вопросительных предложений, целью которых является не получение, а передача определённой информации собеседнику. НВ, которые мы изучаем, похожи на предложения, занимающие промежуточное положение между собственно-вопросами

и несобственно-вопросами, потому что, хотя они нацелены на получение информации, спрашивающий знает ответ, подсказывая его отвечающему, то есть он передаёт определенную информацию. Минимальное диалогическое единство с НВ – это ответ-вопрос-ответ, а не вопрос-ответ, в отличие от других диалогов. В диалогическом единстве с НВ высказывание ученика/студента является стимулом, который вызывает вопросную реакцию учителя/преподавателя, так как ответ не соответствует (по содержанию и форме) ожиданиям учителя.

Новизна темы исследования состоит в том, что для данной статьи нами были взяты контексты из Национального корпуса русского языка, включающие словосочетание *наводящий вопрос*, что позволило рассмотреть данные вопросы с новой стороны, поскольку оказались эксплицированными элементы, не выраженные языковыми средствами при живом диалоге (в котором мы изучали НВ ранее), – внутренняя речь отвечающего и спрашивающего при формулировании наводящего вопроса и ответе на него.

Цель статьи – охарактеризовать нетипичные случаи употребления НВ, дополнив тем самым существующее описание наводящих вопросов. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Собрать и проанализировать языковой материал из Национального корпуса русского языка, включающий словосочетание «наводящий вопрос».

2. Выявить и охарактеризовать нетипичные случаи употребления наводящих вопросов.

Актуальность темы исследования определяется тем, что сами НВ и термин *наводящие вопросы* используется в различных ситуациях не только в живой речи, но и в художественных и публицистических текстах. Это указывает на особую важность этих вопросов для коммуникации.

Анализ языкового материала показал, что встречаются контексты, в которых: а) задающий НВ не владеет запрашиваемой информацией; б) неверно используется термин *наводящий вопрос*; в) используются самонаводящие вопросы. Рассмотрим подробнее перечисленные нетипичные случаи применения НВ.

В следующих примерах НВ используются **коммуникантом, который не знает запрашиваемой информации**, но хочет её получить по различным причинам.

(1) *Наша справка – И парк охраняет! – добавил Вова Костромитин. Задавая малышам наводящие вопросы, мы выяснили, что Лиза видела памятник Ленину напротив какой-то школы, а Вова – в парке. Взрослые им объяснили: монумент поставлен, чтобы охранять всё, что его окружает. – Ленин – это читатель, который ходит с книгой, – послышалась ещё одна версия. Её выдвинула Оксана БЕЛЯК, девочка с весёлыми беленькими «хвостиками» (С. Савельева. «Белые» и «красные»? Это... фломастеры // Вечерний Екатеринбург. 2004. 6 ноября) [4].*

В данном случае, несмотря на узкий контекст, НВ используются в соответствии со своей основной функцией – стимулирующе-подсказывающей, стимулируют к ответу. Спрашивающий запрашиваемой информацией не владеет, однако применение НВ привело к коммуникативному успеху (*задавая наводящие вопросы, выяснили*), поскольку данные вопросы помогают нащупать общую апперцепционную базу (общие фоновые знания) [9, с. 34; 11, с. 25], что подводит отвечающего к необходимому ответу.

НВ помогают *составить связную картину происшедшего* при эмоциональном, сбивчивом рассказе говорящего:

(2) – *Да чудак же вы, расскажите толком, по порядку, что там у вас вышло? Но «толком» и «по порядку» рассказать ему было трудно: он весь горел и кипел... Наконец, с помощью наводящих вопросов, из его беспорядочного, перескакивающего с пятого на десятое рассказа мне удалось, наконец, составить связную картину происшедшего* (В. М. Чернов. Записки социалиста-революционера. 1922) [4].

(3) *Она очень боялась, что Катя повесила трубку. Но та продолжала говорить. Запинаясь и проглатывая слова, она пыталась рассказать, что именно кажется ей непоправимой трагедией, причина которой она и только она. Лизавета слушала внимательно, задавала наводящие вопросы и все равно уловила лишь суть* (Е. Козырева. Дамская охота. 2001) [Там же].

Второй и третий примеры демонстрируют нам то, что НВ могут привести к коммуникативному успеху или к коммуникативной неудаче. В примере (3) причиной частичной коммуникативной неудачи является не незнание правильного ответа, а сильные эмоции говорящего.

Следующий пример также не содержит самих наводящих вопросов, однако эксплицирует внутреннюю речь спрашивающего, разворачивает мотивировку формулирования данного типа вопросов (*задавая наводящие вопросы, я пытался докопаться до причины*):

(4) *Задавая наводящие вопросы и незаметно вызывая ребят на откровенность, я пытался докопаться до причины и по возможности помочь им* (П. Михненко. Этикет // Наука и жизнь. 2008) [Там же].

Адресант запрашиваемой информацией не владеет, но она ему нужна, чтобы помочь адресанту (*по возможности помочь им*). Вопросы задаются не для коррекции неправильного/неточного ответа / отсутствия ответной реплики, а для выяснения причины плохого настроения учеников. Таким образом, и минимальный контекст употребления НВ, хоть и остаётся трёхчастным, но схема его меняется с «ответ-вопрос-ответ» на следующую: «ситуация-вопрос-ответ».

В примере (4) учебная ситуация функционирования НВ близка к ситуации применения подобных вопросов в психиатрии [7]. Анализ языкового материала показал, что в сфере психиатрии эти вопросы часто применяются:

(5) *Кэмпбелл лёг на кушетку, расслабился и вошёл в состояние лёгкого забытья. Наводящие вопросы Хаббарда помогли ему вспомнить раннее детство, младенчество* (Б. Фаликов. Сайентология: от научной фантастики к химерам новой религии // Наука и религия. 2011) [4].

В примере (5) использование наводящих вопросов оказалось эффективным приёмом, который помог вспомнить не только раннее детство, но и младенчество.

В следующих примерах НВ используются для создания психологического комфорта отвечающему (ей от них становится легче, любил наводящие вопросы):

(6) *Каюсь, я иногда даже провоцировала ее на эти рассказы, чувствуя, что ей от них становится легче. Задавала наводящие вопросы, притворялась непомятой, переспрашивала. – Почему Вы не записываете? – допытывалась я у нее. – Зачем? (Л. В. Голубкина. Рассказы Татьяны Александровны. 2001) [Там же].*

Ситуация функционирования наводящих вопросов в данном фрагменте текста близка к ситуации их применения в учебном диалоге: учитель/преподаватель наводящими вопросами в какой-то степени провоцирует отвечающего на корректировку формы или содержания ответа; если учащийся готовился к учебной ситуации контроля знаний, то наводящие вопросы, действительно, должны ему помочь; со стороны может возникнуть мысль, что спрашивающий сам не помнит запрашиваемую информацию, однако наводящие вопросы так и называются, потому что «наводят» отвечающего к ответу, известному учителю/преподавателю.

(7) – *Она слишком много работала. Не щадила себя. – Что с ней? – спросила Катя, потому что Владлен любил наводящие вопросы. Как будто он не хотел рассказывать, а его упрашивали рассказать. – Галлюцинации. Слуховые (М. Трауб. Нам выходить на следующей. 2011) [Там же].*

В учебной ситуации НВ тоже помогают психологически разгрузить ситуацию, для чего иногда преподаватель специально акцентирует внимание на том, что задаст наводящий вопрос, настраивая таким образом отвечающего на восприятие подсказки, морально поддерживая его.

НВ бывают автофункциональные (для определения того, что они наводящие, не нужен дополнительный контекст) и синфункциональные (необходим дополнительный контекст для их идентификации как наводящих) [2, с. 13]. Рассмотрим примеры, в которых вопросы вне контекста можно было бы отнести к фатическим (как дела? что нового? как семья, работа?), устанавливающим контакт с собеседником; однако развернутое описание цели данных вопросов даёт нам понять, что это разновидность наводящих вопросов: спрашивающий с помощью частных вопросов собирает целостную картину, восстанавливая в памяти забытое ранее (катастрофически не помните, напрочь незнакомую, не узнаю) или неизвестное (не слишком отчетливо представлял себе, как может выглядеть двор скотный):

(8) *Что делать, если к вам с улыбкой подходит человек, постукивает вас по плечу и разговаривает с вами как старый знакомый? А вы катастрофически не помните, кто это такой? В этом случае важно перехватить инициативу разговора. Сразу же начните задавать ему наводящие вопросы типа: Скорее всего, по деталям вы вычислите, кто это такой (С. Шарк. Босс в помощь // Карьера. 2000. 1 февраля) [Там же].*

(9) *И, наконец, встретил милую, полноватую и напрочь незнакомую даму, которая назвала меня по имени и напомнила, как я совсем еще мальчишкой заходил к ней «с Геркой». Зацепившись за этого Герку, я стал осторожно задавать о нем, так сказать, «наводящие вопросы» (В. Аксенов. Негатив положительного героя. 1996) [Там же].*

(10) *Я вырос в московском дворе внутри Садового кольца и не слишком отчетливо представлял себе, как может выглядеть двор скотный. Спросить в редакции, что это такое, означало признаться в недопустимом для сотрудника газеты под названием «Колхозная правда» невежестве. «Ничего, на месте разберусь», – сказал я себе и, на всякий случай, заготовил наводящие вопросы к своим будущим собеседникам (Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание. 1999-2000) [Там же].*

В данных НВ реализуется стимулирующе-подсказывающая функция НВ – ответы на частные вопросы (по деталям вы вычислите) стимулируют мыслительную деятельность говорящего и подсказывают или нет (в случае коммуникативной неудачи) правильный ответ.

В примерах (9) и (10), хоть и не представлены сами НВ, но, как и в примере (8), даны характеристики экстралингвистического содержания, не выражаемые вербально при живой разговорной речи.

Во-первых, указание на спонтанность, ситуативность этих вопросов (важно перехватить инициативу разговора; зацепившись) или на их подготовленность (заготовил наводящие вопросы к своим будущим собеседникам), но подготовить их можно лишь частично (на месте разберусь), так как при ответе на один НВ может возникнуть другой вопрос.

Во-вторых, указание на близость НВ косвенным вопросам, когда прямо спросить по каким-либо причинам не представляется возможным (вы катастрофически не помните, кто это такой? ...начните задавать ему наводящие вопросы; стал осторожно задавать о нем, так сказать, «наводящие вопросы»; спросить в редакции, что это такое, означало признаться в недопустимом... невежестве).

В следующем контексте сравниваются прямые вопросы (вопросы «в лоб», прямо задавать вопрос о семейном положении) и наводящие вопросы, отнесённые автором статьи о менеджерах к косвенным:

(11) *К примеру, менеджера по продажам не спросят: «А умеете ли вы продавать?», а зададут наводящие вопросы. Такая форма получения информации – когда кандидата не спрашивают сразу вопросами «в лоб», а задают косвенные вопросы, по мнению Дмитрия Холина, научного консультанта группы компаний «Юнилайн», является наиболее приемлемой и лояльной. Не только работодатель получает возможность оценить полученные ответы на наводящие вопросы, но и сам кандидат на вакансию чувствует себя более комфортно, а не как на допросе с пристрастием. К примеру, нельзя – нетактично, неэтично и т.п. – прямо задавать вопрос о семейном положении. Лучше задать вопрос другим образом: «А как относится к профессиональной деятельности ваша «вторая половинка»?» (Н. Дядик. Без протокола // Дело. 2002. 26 мая) [Там же].*

В языковом материале из Национального корпуса русского языка встретились примеры **неверного использования термина наводящий вопрос**:

(12) *Возникла для В. В. сложная ситуация. – Что-то знакомое, – сказал он, теряясь и пытаясь выкрутиться, как на экзамене. – Гейне? – задал он наводящий вопрос. – Нет, молодой человек, – сказал печально Володька, – не Гейне (В. Войнович. Замысел. 1999) [Там же].*

Подобные вопросы (*Гейне?*) на месте ответной реплики (так называемые ответы вопросом на вопрос) можно квалифицировать как ответ-сомнение или вопрос-предположение, поскольку они скорее сигнализируют о неуверенности в правильности ответа, незнании точного ответа. В «Русской грамматике» подобные вопросы относятся к несобственно-вопросительным, совмещающим вопрос с догадкой, предположением, неуверенностью, сомнением (*Вы не меня ждёте? Вы как будто расстроены?*) [8, с. 394]; предположительно-вопросительными называют данные вопросы Л. Ф. Бердник и М. Н. Орлова [1; 5]. Как видим, в «Русской грамматике» несобственно-вопросительные предложения являются инициальными, а в примере (13) вопрос *Гейне?* – реактивный, расположенный на месте ожидаемого спрашивающим ответа, поэтому, на наш взгляд, уместнее отнести эту реплику к ответу-сомнению (термин введён в данной статье нами. – Е. Г.). Наводящие вопросы в учебном диалоге, как мы отметили выше, задаёт учитель/преподаватель, подводя отвечающего к правильному ответу.

Анализ контекстов с наводящими вопросами позволил выявить новую разновидность данного типа вопросов – **самонаводящие вопросы** (термин введён в данной статье нами. – Е. Г.). Самонаводящие вопросы – наводящие вопросы самому себе, задающиеся с целью стимулировать свою мыслительную деятельность, вспомнить забытое или прийти к выводному знанию из уже известных фактов. Рассмотрим следующий пример:

(13) <...> *А чтобы снова проснуться Вероникой, она стала задавать себе наводящие вопросы. Умеют ли слоны танцевать фламенко и грызут ли они ногти? Вероника, которая была слоном, попробовала станцевать фламенко (наяву она виртуозно танцует фламенко на вечеринках)* (А. Карабаш. Двойная жизнь Вероники // Домовой. 2002. 4 февраля) [4].

В данном случае снова нетипичная для НВ структура диалога – ситуация-вопрос-ответ, применённая для самоанализа, стимулирует мыслительную деятельность, помогает человеку разрешить сложную ситуацию путём ответов на самонаводящие вопросы.

Таким образом, при анализе контекстов из Национального корпуса русского литературного языка выяснилось, что при использовании НВ в неучебной ситуации (не прототипической для НВ) встречаются нетипичные случаи их употребления: задающий НВ может не знать запрашиваемую информацию или не помнить её, но ему необходимо эту информацию получить, а задать прямой вопрос по различным причинам не получается; в художественной литературе нередко в качестве наводящих вопросов приводятся другие типы вопросительных предложений; используются самонаводящие вопросы.

Список источников

1. Бердник Л. Ф. Коммуникативные типы русских предложений. Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ин-та, 1982. 79 с.
2. Галанова Е. М. Диалогические единства с наводящими вопросами: функционально-прагматический и структурно-семантический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2012. 22 с.
3. Казаковская В. В. Вопросо-ответные единства в диалоге «взрослый – ребенок»: монография / отв. ред. А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова. СПб.: Наука, 2006. 456 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.10.2018).
5. Орлова М. Н. О характере соотношения вопроса и ответа в диалогической речи // Вопросы синтаксиса русского языка: сб. статей. Уфа, 1968. Вып. 29. С. 61-87.
6. Петерсон М. Н. О вопросах // Русский язык в школе. 1940. № 2. С. 38-40.
7. Романов А. А. Тактическая реализация коммуникативных стратегий в мелодийной психотерапии // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2015. № 2. С. 25-55.
8. Святогор И. П. Вопросительные предложения // Русская грамматика: научные труды: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 2005. Т. 2. С. 386-396.
9. Ситько Ю. Л. Бытование функционально-прагматической методологии в отечественном языкознании 60-х годов XIX века – I половины XX века (на примере понятия части речи). Севастополь: Рибэст, 2007. 130 с.
10. Хинтиikka И. Вопрос о вопросах // Философия в современном мире. Философия и логика: сб. статей. М.: Наука, 1974. С. 303-362.
11. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 17-58.

ATYPICAL CASES OF USING LEADING QUESTIONS

Galanova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University (Branch) in Sevastopol
katya_gala@mail.ru

The article discusses atypical cases of using leading questions, summarizes the material on the topic under study, and introduces new terminology into scientific circulation: “self-leading question”, “answer-doubt”. Contexts from the Russian National Corpus, including the phrase “leading question”, serve as the material for the study. For the first time, leading questions from fiction and journalistic texts are analysed. The author has added the characteristic of the minimal context of using leading questions – “situation-question-answer”.

Key words and phrases: leading question; self-leading question; answer-doubt; question; interrogative sentence; functional class.